

A futuristic cityscape at night, illuminated by various lights. The sky is a deep purple with a large, glowing nebula or galaxy structure. The city features many tall, spire-like buildings and a central circular structure. The overall atmosphere is dark and mysterious.

КОД 27

Кеша Ворон

Кеша Ворон

Код 27

«Автор»

2026

Ворон К.

Код 27 / К. Ворон — «Автор», 2026

Объединенное подземное государство. 2250 год. После техногенной катастрофы на поверхности Земли остатки человечества нашли свой кров в ее недрах, там, где радиация и аномалии не достанут их. Ученые уверяли: хрупкое равновесие нерушимо. Но они ошиблись, и цена подорванного доверия оказалась ужасающей. Будет ли найдена заветная вакцина? Или аномалия синего кристалла не остановится, пока не уничтожит все, что выстраивалось годами? Сфербаза 27, породившая смертельный вирус, уже готова сдать злому року, но ученые продолжают искать способы выжить любыми методами. Даже если для этого придется пожертвовать самым ценным.

© Ворон К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пропась	5
Глава 2. Выжившие	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кеша Ворон

Код 27

Глава 1. Пропать

*Звезды всегда сияют ярче на рассвете.
Даже если они – всего лишь голограмма.*

Замечательный вечер для легкой прогулки. Молодая пара, держась за руки, шла по аллее из искусственных деревьев. Сегодня они выглядели, как всегда, одинаково: крепкий ствол, имитирующий древесину, несколько аккуратных ветвей и множество зеленых листьев с мелькающим сквозь них безжизненным солнечным светом. Девушка вздохнула, зажав ладонь мужа сильнее.

– Сегодня здесь пахнет иначе. Похоже на тот самый «запах после легкого осеннего дождя», о котором пишут в книгах.

Генри посмотрел на нее с улыбкой. В парке вечером немногочисленно, поэтому он мог позволить себе любоваться Марией дольше обычного. Прохожие часто наблюдали со стороны за их настоящей любовью и чувствами, и эта черта раздражала его в людях. Оглянувшись еще раз, чтобы убедиться в отсутствии посторонних, он быстро наклонился к жене, оставляя на макушке легкий поцелуй.

– Знаешь, Мари, я живу в Сфербазе 27 с рождения, и я никогда не чувствовал в этом парке ничего подобного, – Генри проводил Марию к широким деревянным качелям. – Но если тебе так нравится этот ароматизатор, то я непременно напишу деятелям погоды, чтобы в нашем районе его включали чаще.

Девушка опустила голову на его плечо и прикрыла глаза. Механические птицы прятались среди деревьев, напевая незамысловатую песню. Ей нравился их почти живой неидеальный вид, похожий на самых настоящих птиц из истории «Наземного мира».

– Может, они обновили погодную систему?

Она посмотрела на него с озорством. Тогда Генри не упустил возможности поцеловать ее в щеку.

– Было бы здорово. А то «запах леса» и «свежей листвы» уже знатно наскучили.

Мария рассмеялась. В фальшивом звуке природы она была самой живой и настоящей. Для Генри не существовало ничего более привлекательного, чем ее милые черты лица, каштановые короткие волосы и добрый, всегда понимающий взгляд. Он любил ее искренне, всем сердцем, ускоряющим ритм каждый раз, когда она улыбалась. Коснувшись ее запястья, Генри мягко провел по нему кончиками пальцев, щекоча бледную кожу.

– Пойдем домой? Скоро стемнеет.

– И ты снова заботаешься о моем здоровье, да?

Генри усмехнулся и, казалось, почти даже не удивился ее вопросу. Поднявшись с качелей, он протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

– Я не хочу, чтобы ты замерзла. Скоро начнут убавлять температуру, а я, как назло, забыл прихватить куртку.

Она вложила свою ладонь в его, параллельно перебирая пальцами свободной руки дно сумочки в попытке что-то найти. Девушка не смотрела на мужа всего мгновение, но даже этого хватило, чтобы в ней все оборвалось. Кровь Генри брызнула на ее легкое небесное платье.

Мария замерла, потрясенная тем, что та была настоящей. Это не птица, вдруг вышедшая их строя, и не дерево, у которого надломилось часть конструкции – это человеческая кровь.

– Генри...?

Всего в сантиметре от ее лба висит отросток синего кристалла. Он пророс насквозь, разорвав тело ее мужа на части. Ее глаза замерли на их сцепленных руках, к горлу подступила тошнота, но тело отреагировало на увиденное только крупной дрожью. Крик замер в груди, терзая нутро волнообразной болью. Мария почувствовала слезы и ужас, перерастающий в неудержимую панику. Она не запомнила, как перелезла через спинку качелей, также, как не обратила внимания на вдруг вырвавшийся из легких вопль отчаяния. Вокруг нее уже сновали солдаты оперативного действия, когда ее взгляд, наконец, прояснился: теперь Мария смогла разглядеть причину ее трагедии – аномалию, что все еще расплзалась под сферическим куполом синими ветками кристалла. Ее кто-то тащил за собой, картинка позади прыгала и изредка вспыхивала светом, но она не останавливалась.

– Мисс! Мисс, как вы?

Девушка рассеянно моргнула, вернувшись глазами к солдату. Он выглядел слишком молодо для того, чтобы ему можно было доверить штурм такого рода аномалии.

– Я отведу вас в безопасное место, слышите?

– Мой муж остался там! Генри, он...

Запнувшись за камень, Мария едва удержалась на ногах. Солдат не дал ей упасть, потянув ее за руку на себя. Всего на мгновение они пересеклись взглядами – она была благодарна ему без слов. Ее тело выглядело слишком болезненно, девушка будто испарялась у него на глазах. Они сделали небольшую остановку, чтобы перевести дух.

– Не волнуйтесь, мисс, вы встретитесь с ним позже, – он пристально наблюдал за беснующейся позади них аномалией. – Теперь мы можем идти дальше?

Ответа не последовало. Солдат с трудом оторвал взгляд от кристалла, по которому велась шумная пальба.

– Мисс?

Когда он посмотрел на нее снова, Мария уже не дышала. Ее худое истощенное тело, пораженное аномалией, упало в высокую траву. Колокольчики беспокойно качались на ветру, задев окропленное кровью голубое платье. Солдат замер над девушкой, проверяя пульс на ее шее.

– Мертва...

Его взгляд зацепился за рану на ее руке. С трудом подавив в себе ужас, он вытащил рацию, и его слова обрушились для всех приговором.

– Код «27». Повторяю: Код «27»!

Быстрое распространение смертоносного вируса с уровнем максимальной опасности – вот что значили его слова. Голубой цвет крови и запах после легкого осеннего дождя стали синонимами Сфербазы 27, теперь закрытой на вечный карантин. Никто из солдат так и не дождал до утра: они стали героями, не дав кристаллу прорасти дальше. Из соседних Сфербаз виделось что-то похожее на величественное кристальное дерево, замершее под прозрачным потолком. Этот образ преследовал больных в предсмертных кошмарах, пока ученые искали способ остановить эпидемию. Но чем дольше они изучали заражённых, тем больше осознавали, что их ситуация патовая. Жителям даже самой удаленной от эпицентра Сфербазы 1, по подсчетам ученых, оставалось не более пятнадцати лет жизни. Вакцины не существовало. Теперь, когда процесс ускоренного старения клеток в организме запущен, смерть человечества – всего лишь вопрос времени.

***

Месяц спустя.

Сфербаза 1 считалась лучшим экономическим и научным центром Объединенного подземного государства. Здесь жила элита, ответственная за все важные решения, принимаемые внутри страны. Ученые создали этот мир и управляли им. Несколько лет назад в совете пяти неожиданно освободилось место, и именно Софии Ковалевой посчастливилось войти в его круг лиц. Ее научные разработки, связанные с климатическими установками, и проект по повторному исследованию поверхности Земли были расценены, как «выдающиеся». У нее получилось добиться того, о чем мечтают любители, и пытаются брать штурмом профессионалы – власти. Но София никогда не хотела этого. Ее труд и сердце, как казалось совету, отданные миру и науке, на самом деле предназначались ее семье. Сперва это было так, но затем судьба внесла свои коррективы, дав ей узнать об измене. Она не могла принять этого, также, как не смогла простить. Поэтому, спешно собрав вещи, ей пришлось уехать вместе с сыном в Сфербазу 1. София надеялась обрести здесь истину. Для людей в горе не существовало ничего, кроме науки, в которую они искренне верили. Поэтому те, кто потерял свой свет, искали его в цифрах, уравнениях и звездах. Иногда в любви. София же не стала выбирать: она не закрыла своего сердца от ребёнка, также, как не отступила от цели познать больше, чем она знала когда-либо за всю свою жизнь.

Сейчас она печально смотрела на небо. Все чаще она заставляла по вечерам луну, засиживаясь допоздна за новой формулой вакцины. Ее мир снова дрогнул, лишив последнего, что давало ей опору. Она искренне скучала по сыну. Рейман просто исчез без следа, и София терялась в догадках, что с ним могло произойти. Благодаря науке, ей было известно, что он жив. Без этого знания она наверняка бы уже сошла с ума. Обратив внимание на городскую башню, Ковалева поняла, что опаздывает. Слишком заиклившись на мыслях о пропавшем сыне, она не уследила за временем. Совсем скоро должно было начаться собрание, на котором совет снова обсудит наболевшую тему. Пускай смертность заметно снизилась, угроза вымирания никуда не делась. Особенно худо приходилось Сфербазам, граничащим с двадцать седьмой. Людям, которым удалось выжить, благодаря сильному от природы иммунитету, не приходилось рассчитывать на что-то большее, чем еще один месяц. По прошествии этого времени, уже ни один из существующих препаратов не сможет замедлить бесконтрольное старение и деление клеток. Тысячи людей умрут, если совет пяти не найдет формулу вакцины в ближайшее время. Эта мысль приносила ей не меньшую боль. София принимала их потенциальные смерти на свой счет, как человек, которому не удалось уберечь ближнего.

За следующим поворотом показался главный научный штаб Сфербазы 1. Еще несколько минут быстрой ходьбы, и она уже стояла у ворот. Белые решетки калитки исчезли, растворившись в воздухе, словно их и не было. Умной двери не нужны пропуска – она знает кому разрешен вход на территорию. Казалось бы, мелочь, а ежедневно экономит многим людям около двадцати секунд времени. София улыбнулась, вспоминая, как они с Уильямом вместе разрабатывали проект этой калитки. С уходом неизвестного члена совета – ей никто не стал рассказывать деталей о нем в целях конфиденциальности – возникла потребность в смене целой системы безопасности. Совет опасался, что «Третий» вернется и решит им отомстить.

– Приветствую Вас, Пятая. Сегодня Вы слегка припозднились.

Голограмма миловидной девушки ежедневно встречала и провожала членов совета в их гардеробной. Чтобы не тратить время на переодевания, искусственный интеллект Лия подбирала для них интересную и стильную одежду, необходимую для работы в лаборатории. Она должна быть удобной, чистой, и с большим количеством карманов. Никогда не знаешь, сколько рук придется использовать во время активной работы. София вяло кивнула в ответ Лие, недолго рассматривая себя в зеркале. В отражении наряды менялись каждые пять секунд, так, чтобы ученая успела их рассмотреть.

– Пожалуйста, выберете свой образ из предложенных мною сегодня, чтобы завтра я смогла на основе Ваших предпочтений составить новый гардероб.

– Первый.

– Выполняю Вашу просьбу. Запускаю процесс загрузки.

София достала карманные часы. Собрание началось пять минут назад. Вероятно, без нее.

«Как же стыдно! Никогда раньше ведь не опаздывала», – плотно поджав губы, Ковалева бегло посмотрела в зеркало.

– Загрузка завершена. Пожалуйста, оцените свой сегодняшний образ по десятибалльной шкале.

Перед ней возникла таблица с необязательным опросом. Бездумно нажав кнопку «пропустить», София шагнула к двери, ведущей на выход из гардероба. Мыслями она уже была на собрании.

– Благодарю за честный ответ. Обязательно возвращайтесь вечером за своим повседневным образом.

Слова Лии остались приглушенными за закрытой дверью, но ученая и так уже знала каждое наизусть. Давно стоило бы обновить ее составляющую, внедрив в искусственный интеллект способность к осмысленному диалогу. София минула просторный зеркальный коридор, раньше привлекавший ее своей красотой и эстетикой, и даже ни разу не остановилась у любимого зеркала в конце, чтобы мысленно похвалить Лию за превосходный наряд. Это не имело никакого значения на сегодняшний день, не несло научного смысла, а значит и не стоило тратить на это свое драгоценное время. Красивый черный халат с широкими карманами и заколка в пучке из волос не спасут человечество и не вернут ей Реймана. Коротко постучавшись, София заявила о себе коротким бесцветным приветствием и заняла свое место напротив Первого. На несколько мгновений в зале собраний стало тихо. Маргарет – матерая ученая и самая старшая в совете – одарила Ковалеву тяжелым внимательным взглядом и, не сказав ни слова, поправила стопку своих личных папок с разработками.

– Мы рады, что ты присоединилась к нам, София, – Первый улыбнулся ей, прервав тему их сегодняшнего обсуждения. – Надеюсь, твое состояние не усугубилось за эти выходные.

Она даже не взглянула на него, бездумно уставившись на свои сложенные руки. Только сейчас она вспомнила, что совершенно забыла хоть что-то поесть перед работой.

– Не беспокойся, Уильям, я в порядке.

Раздраженно вздохнув, Маргарет грубо поправила очки и демонстративно стукнула папками по столу, выравнивая их.

– Это что еще за вольности на собрании? Первый, в самом деле, если растрачиваться на все эмоциональные всплески коллег, – ее глаза быстро осадил Третьего и Четвертого, ранее крививших милые улыбки, – то нам ни за что не успеть в срок. На нас все рассчитывают.

Уильям Браун лишь с недавних пор возглавляет совет пяти. Именно поэтому он мог принять подобную реакцию коллеги, как допустимую. До того, как их мудрый наставник занимал пост главы, Уильям являлся не более, чем рассудительным советником. Многие пророчили место главы именно Маргарет, как опытному исполнителю и старшему члену совета. Женщина в годах, с ясным умом и безупречными достижениями в сфере науки, никогда не была замужем и не имела детей. Холодное сердце и холодный разум укрепили в ней железную волю и готовность идти на риски ради всемирного благополучия. Уинслоу раскрылась перед Первым, как толковая ученая без выдающихся способностей к лидерству. Именно поэтому она до сих пор только Вторая. Ее же место занял тот, кому не чужды чувства.

Неспешно поднявшись с места, Браун не сразу, но нашелся с достойным ответом.

– Как говорил мой наставник и наш бывший глава совета: «этому миру нужно ничто иное, как человечность». Вы читали его труды? Насколько мне известно, раньше это являлось обязательным условием для вступления в членство.

Третий хитро переглянулся с Четвертым. Они синхронно закивали, заговорщически улыбаясь друг другу. Уже через мгновение комната собраний разразилась их бодрым смехом.

– Ай да Уильям, ай да молодец!

Вэньхуа резво толкнул друга плечом, Юн Ли только кивнул, чувствуя, как от почти пустякового стыда порозовели его щеки.

– А-Вэнь, ну не при ней же...

Не выдержав подобной наглости и непочтительности по отношению к своей персоне, Уинслоу поднялась из-за круглого стола. Гордо вздернув нос, она с прохладной сдержанностью обвела каждого взглядом.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете, Первый. Я же намерена продолжить разработку формулы.

Ничего не объясняя, Маргарет собрала свои тяжёлые папки и спешно покинула зал собраний. Только после этого Уильям позволил себе сесть. Ненадолго возникла вдумчивая многозначительная тишина. София посмотрела на часы: половина одиннадцатого. Щелкнув металлической крышечкой, она ловко убрала их обратно в карман халата.

– Давайте не будем устраивать траур. Маргарет отходчива. Вероятно, к обеду, предметом ее недовольства снова станут пробирки и неудачные формулы.

Первый встретил ее призрачную улыбку с благодарностью. Глубоко вздохнув, он окончательно вернул себе уверенность и прежний деловой тон.

– Итак, коллеги, как нам уже известно, Сфербазы 26 и 28 прямо сейчас находятся под ударом, располагаясь в зоне «особой уязвимости». Третий, то есть... Сяо-Чжан, какую информацию тебе удалось собрать?

Вэньхуа, сидевший по левую руку от Уильяма, раскованно пригладил непослушные каштановые волосы и прикоснулся к сенсорной панели, встроенной прямо в стол. Над поверхностью вспыхнула объёмная голограмма – трёхмерная проекция названных Сфербаз. Отбрасывая на лица ученых холодные синие блики, их уменьшенные версии медленно двигались по часовой стрелке.

– Прогнозы действительно оставляют желать лучшего, Уилл. Если мы не изобретем вакцину до конца этого месяца, население шестой и восьмой базы попросту вымрет.

Легко взмахнув рукой в перчатке, Вэньхуа переключил голограмму на следующую. Простые графики делили пространство с тезисными выводами. Последняя строка подсвечивалась алым, тревожно мерцая над круглым столом.

– Давайте посмотрим сразу на последнюю строку, – предложил он, закинув ногу на ногу. – Мой вывод, как бы ни хотелось соглашаться с мисс Уинслоу, совпадает с ее. Проблема в ускоренном старении клеток. Как мы все с вами знаем, средняя продолжительность жизни уже давно увеличена до ста десяти лет. Это рекорд, господа. Но вот так незадача: с появлением аномалии наши клетки стали делиться бесконтрольно и с молниеносной скоростью. Даже мы с вами прямо сейчас медленно умираем.

Пожав плечами, Чжан снова махнул рукой, переключая картинку. Его доклад традиционно завершил слайд с шуточным подытогом – схематично нарисованный трёхмерный кристалл под куполом, усыпанный погребальными цветами, а вокруг него толпа людей, ведущих хоровод. Особое недоумение у Пятой вызвала фраза: «Поздравляю, мы все снова близимся к своему вымиранию». Но, судя по выражению лица других ее коллег, они так и остались бесстрастны. Только Юн Ли улыбался с проделки друга, оценив черный юмор по достоинству.

– Сяо-Чжан, неужели у тебя нет ни одной мысли по этому поводу?

София с надеждой взглянула на него, но тот лишь незаинтересованно вздохнул.

– У меня много идей, Соф, но чтобы перепробовать каждую, нужно не вылезать из лаборатории сутками. Да и в целом, если бы человечество знало, как остановить старение хотя бы в

его «нормальном режиме», – он показал пальцами кавычки, – то подогнать формулу под нашу ситуацию уже не составило бы труда.

Ковалева посмотрела на Уильяма. Он пребывал в задумчивости, осмысливая сказанное. Тогда она взяла инициативу в свои руки: поднявшись на ноги, София уперлась ладонями в стол и набрала побольше воздуха в легкие.

– Нельзя сдаваться. Я знаю, на нас возложена огромная ответственность. Весь мир рассчитывает на нас. Именно поэтому мы должны стараться как можно усерднее и искать любые возможности.

Браун встретился с ней взглядом, и она не отвела его, как будто говоря свою речь только ему одному.

– У меня тоже есть идеи и даже первые наработки. Поэтому я предлагаю прямо сейчас спуститься в лабораторию и продолжить наш труд. Я верю в нас.

Мягко кивнув ей, Первый уже хотел объявить всем о закрытии заседания, как Третий опередил его громкими аплодисментами.

– Какая речь! Ну, Софи, умеешь же ты мотивировать! Сразу захотелось отработать двадцать часов смены без перерыва, да, Юн?

Четвертый активно поддержал его кивком. Такая реакция не понравилась Вэньхуа, и он быстро поднял Юн Ли на ноги, хлопнув парня по спине.

– Тебе еще учиться, и учиться, друг мой.

– А-Вэнь, отвали...

Пропустив мимо ушей просьбу Четвертого, Чжан уже почтительно обратился к главе совета.

– Разрешешь идти, Уильям? Работа действительно не ждет.

– Идите. Юн Ли, присматривай за ним, ладно?

Третий, не усидев на месте, уже приближался к двери бодрой походкой. Тогда Юн поторопился догнать его.

– Постараюсь. Вернее... сделаю все, что в моих силах.

Закатив глаза, Чжан ухватил друга за предплечье, ловко утаскивая за собой в коридор. С их уходом в зале собраний возникла приятная умиротворенная тишина. Но ненадолго: стоило Ковалевой заметить пристальное внимание Брауна к своей персоне, как обстановка вновь накалилась.

– Присядешь?

Уильям жестом попросил ее занять место.

– Только после тебя, Лиам.

Не став спорить, он выполнил просьбу девушки. София села за ним следом, поправляя халат, чтобы на нем не возникли замятины – старая привычка.

– Я хотел поговорить с тобой насчет Реймана.

В ее глазах мгновенно зажглась искорка, всколыхнувшая на ее бледном лице жизнь. Немного подавшись вперед, Ковалева обратилась вслух.

– Ты знаешь где он?

– Пока только предполагаю.

Пауза, возникшая на пустом месте, заставила ее нахмуриться.

– И ты ничего не скажешь мне?

– Не могу. До тех пор, пока мои люди не нападут на след, я буду хранить эту информацию в тайне.

София почувствовала себя преданной. Она слишком устала жить в постоянном неведении. Слезы обиды не заставили себя долго ждать: быстро смахнув их рукой, Ковалева с непониманием воззрила на Брауна.

– Это жестоко, знаешь об этом? Зачем затрагивать такую болезненную для меня тему и ничего об этом не говорить?

Уильям поборол в своем сердце чувство жалости, мгновенно взяв себя в руки. Он готовился к этому разговору несколько дней не для того, чтобы сейчас снова промолчать о своих переживаниях.

– Все потому что ты убиваешь себя горем, пока еще не наступившей потери. Ты следишь за его жизненными показателями едва ли не ежечасно, и он жив, Софи. Жив! А вот ты словно умираешь у меня на глазах. Я так не могу.

– Тебе не понять меня. Ты никогда не терял ребенка!

– Может, ты и права. Но я тоже терял дорогих мне людей. Навсегда. Без возможности найти или воскресить. А в нашей с тобой ситуации я снова рискую потерять все.

Закрыв лицо руками, София попыталась вернуть себе самообладание. Она знала слишком давно о чувствах Уильяма к ней, но тянула с ответом даже сейчас, когда он рядом и делал все для того, чтобы помочь. Крепко сжав губы, Ковалева подарила ему взгляд, сотканный из боли, и резко поднялась на ноги. Тяжелый стул проехался со скрипом по паркету, едва не опрокинувшись на спинку.

– Спасибо за все, Уильям, но меня ждет работа. Сейчас не время для... всего этого.

Не выдержав тяжести момента, ее голос все же дрогнул, и она заплакала. Уильям быстро оказался рядом с ней, пряча возлюбленную в своих объятиях.

– Оставь меня. Пожалуйста, – прошептала она, закрыв лицо ладонями.

– Не могу, пока ты в таком состоянии.

Он медленно гладил ее спину, утешая. Вскоре София действительно успокоилась, наконец, взяв себя в руки. Осторожно отстранив от себя Первого, она сорванным голосом попросила:

– Не иди за мной сейчас, хорошо? Мне... нужно привести себя в порядок.

Не встретив сопротивления, она неуклюже развернулась к выходу. Дверь тихо закрылась, погрузив комнату советов в тревожное мрачное молчание.

Глава 2. Выжившие

**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.